

Факел Таймыра

КОРПОРАТИВНЫЙ ЖУРНАЛ ОАО «НОРИЛЬСКГАЗПРОМ»

Выпуск 02 • 2015

Герой Советского Союза
майор

ДАВЫДОВ

Василий Иннокентьевич
участник штурма рейхстага
и водружения Знамени Победы
30.04.1945

02.01.1920-13.06.1968

ТЕМА НОМЕРА:

Ура Победе!

Факел Таймыра

Ура победе!

Редакция «Факела Таймыра» решила, что тема номера, который запланирован к выходу в дни празднования Дня Победы, не может быть другой.

«Ура Победе!» – так называется Всероссийская акция, приуроченная к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Цель акции – приобщиться к истории Победы с помощью современных технологий. На официальном сайте акции may9.ru посетители могут посмотреть фильмы о войне, прослушать военные советские и российские песни, ознакомиться с фото-, аудио- и видеоархивами времен Великой Отечественной войны. Не передать ощущения, которые испытываешь, слушая в оригинальном звучании сводки от Советского Информбюро, просматривая видеоархивы, размещенные на сайте...

Цель этого выпуска журнала «Факел Таймыра» – также приобщиться к истории Победы. Но не с помощью современных технологий, а с помощью связи поколений. При подготовке материалов редакция обратилась к норильским газовикам с просьбой рассказать на страницах журнала истории их семей, связанные с событиями Великой Отечественной войны. Мы благодарим всех, кто откликнулся на нашу просьбу. Оказалось, что газовики хранят в своих семьях не только фотографии, документы и награды. Главный инженер управления магистральных газопроводов Игорь Фишман принес в редакцию выпуск газеты «Правда», датированный 10 мая 1945 года! Газета бережно хранится в его семье уже несколько десятилетий. Фотокопию этого уникального издания решено было опубликовать в журнале в полном объеме.

Истории, которые рассказали наши работники о своих родных, составляют большую часть выпуска. Это, можно сказать, свой «Бессмертный полк» «Норильскгазпрома».

Безусловно, почетными участниками этого полка стали и норильчане – Герои Советского Союза. Оказывается, в Норильске в разные годы жили и трудились 13 Героев Советского Союза. Один из них – легендарный снайпер Федор Тимофеевич Дьяченко, уничтоживший в период Великой Отечественной войны 425 фашистов. В статье «Наш главный враг – война» – его военные воспоминания.

Трое норильчан – Героев Советского Союза – покоятся в Норильске – старший сержант Семен Артемьевич Уганин, участник форсирования реки Днестр в 1944 году, капитан Дмитрий Андреевич Ковальчук, участник форсирования реки Дунай в 1944 году, майор Василий Иннокентьевич Давыдов, участник штурма Рейхстага и водружения Знамени Победы в 1945 году. В этом году монументу, установленному в их честь, исполняется 40 лет. Об истории этого монумента рассказывает статья «Бессмертны эти имена».

40 лет также исполняется со дня принятия Норильским горсоветом постановления о присвоении новой площади на улице Севастопольской наименования «Площадь Памяти Героев». О том, в каких непростых условиях пришлось строить этот памятник, а также об активном участии в народной стройке обычных норильчан – в материале «Площадь Памяти Героев».

Среди тех, кто защищал свою Родину от врага, были и таймырцы. Молодые парни – ненцы, долганы, нганасаны, энцы – с первых дней войны стали обивать пороги сельских советов, военкоматов, настаивая на отправке на фронт. Одним из них был Яков Михайлович Пальчин, секретарь Усть-Енисейского райкома ВЛКСМ. О его судьбе в военное и послевоенное время рассказывает статья «Помните о подвигах героев».

«Норильск – фронту!» – так называется фотоальбом, выпущенный в Норильске в 1943 году. Один из 100 экземпляров хранится в Музее истории освоения и развития НГР. Несмотря на то, что со дня выпуска уникального издания прошло 72 года, иллюстрации альбома до сих пор передают тот дух патриотизма, самоотверженности и веры в Победу!

Содержание

Факел Таймыра • Выпуск 02 • 2015

На обложке:

Давыдов Василий Иннокентьевич – майор Советской Армии, участник Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза

МИНОМЕТЧИК ИВАН ДМИТРИЧЕНКО

- 2 Ведущий инженер-технолог службы капитального ремонта скважин УКРС Владимир Дмитриченко и его сестра Олеся Бондарь рассказывают о боевом пути своего дедушки

САПЕР НИКОЛАЙ БЕРКО

- 3 Ведущий специалист отдела безопасности объектов УЭБиР Олег Берко – о военном подвиге своего деда

ПОДПОЛЬЩИК ВАЛЕНТИН КИРЬЯКОВ

- 4 Ведущий инженер Тухардского участка электроснабжения УЭВС Евгений Миронов вспоминает, что довелось пережить в годы войны его дедушке

РАДИСТ МИХАИЛ ВЯТКИН И МЕДСЕСТРА АНАСТАСИЯ НОВИКОВА

- 5 Главный сварщик Сергей Вяткин рассказывает о боевых заслугах в Великой Отечественной войне своих родителей

МОИ ВЕЛИКИЕ ПРАДЕДЫ

- 6 Ученица 7-А класса лицея №1 Дарья Моргун на основании документов и воспоминаний, которые хранятся в семье, узнала, как воевали ее прадеды

ВОЕННЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ НАДИ ПАСЕЧНИКОВОЙ

- 8 О тяжелых буднях военного детства в письме в редакцию рассказала Надежда Михайловна Кирпиченко

СТРЕЛОК АЛЕКСАНДР ФИШМАН

- 9 Главный инженер УМГ Игорь Фишман вспоминает, как воевал его отец

ПЛОЩАДЬ ПАМЯТИ ГЕРОЕВ

- 10 В 2015 году исполнилось 40 лет со дня строительства памятника-монумента

ГАЗЕТА «ПРАВДА» ОТ 10 МАЯ 1945 ГОДА

- 11 О чем писала газета на второй день после окончания войны

БЕССМЕРТНЫ ЭТИ ИМЕНА

- 15 В 2015 году исполнилось 40 лет со дня открытия мемориала, установленного в честь норильчан – Героев Советского Союза

НАШ ГЛАВНЫЙ ВРАГ – ВОЙНА

- 16 Военные воспоминания норильчанина Федора Дьяченко – легендарного снайпера, Героя Советского Союза

«НОРИЛЬСК – ФРОНТУ!»

- 18 Листая страницы фотоальбома, выпущенного в Норильске в 1943 году

ПОМНИТЕ О ПОДВИГАХ ГЕРОЕВ

- 20 Как сложилась судьба в военное и послевоенное время усть-енисейца Якова Пальчина, участника ВОВ

Спасибо вам, ветераны, –
Солдаты минувшей войны –
За ваши тяжёлые раны,
За ваши тревожные сны.
За то, что Отчизну спасли вы,
Сыновнему долгу верны,
Спасибо, родные, спасибо,
От тех, кто не знает войны!

Р. Рождественский

Минометчик Иван Дмитриченко

Мы никогда не слышали воя сирен, извещающих о военной тревоге, не видели разрушенных бомбами домов. Для нас война – это история. У войны было много дорог, полных кровью, страхом и голодом.

Наша семья очень трепетно относится к этому празднику и чтит память о погибших в годы Великой Отечественной войны.

Наш дедушка Дмитриченко Иван Тимофеевич – коренной сибиряк. Родился 31 декабря 1923 года в селе Шелехово Тайшетского района Иркутской области. В ряды Красной Армии был призван 3 июля 1942 года в 19 лет Тайшетским РВК, прибавив себе год рождения (в архиве сохранилась запись о его рождении – 1924 г.).

Дмитриченко Иван Тимофеевич воевал в 994 стрелковом полку 286 стрелковой Ленинградской дивизии 1-го Украинского фронта в звании старшего сержанта – командира минометного расчета 3 минометной роты. Сражался на Ленинградском и 1-м Украинском фронтах. Принимал участие в обороне Ленинграда, в освобождении Польши, в боях на территории Восточной Пруссии.

О боевом пути нашего дедушки раньше мы мало что знали, но сейчас, изучив архивные записи о местах сражений 286 стрелковой Ленинградской дивизии 1-го Украинского фронта, смогли в полной мере представить, в каких тяжелых и кровопролитных боях он принимал участие.

В августе 1942 года 286 стрелковая дивизия занимала оборону на рубеже озера Линево Ленинградской области, затем перешла в наступление. В боях с 27 августа по 3 сентября 1942 года, в результате боев с обходом с юго-запада, частично был взят сильный опорный пункт Вороново.

В ночь с 19 на 20 апреля 1943 года, после Карбусельской операции, часть дивизии передислоцировалась и приняла оборону на рубеже Мишкино-Поляны. После отдыха и пополнения дивизия была переброшена со станции Путилово и с 24 января 1944 года введена в прорыв обороны противника на Новгородском направлении.

Летом 1944 года дивизия направлена на Карельский перешеек для участия в Выборгской операции, форсирует реку Сестра и прорывает оборону на рубеже Кутерселья-Мустаяки-Сахакюля, в период с 15 июня 1944 года находится в районе Лебяжье.

Именно в ходе Выборгской операции, в июне 1944 года, в ожесточённом сопротивлении противника по труднопроходимой местности наш дедушка был ранен.

24 января 1945 года 286 стрелковой дивизии была поставлена задача атаковать с рубежа Явожно-Бычина в направлении на Костов, прорвать оборону противника по реке Пшемша и овладеть рубежом Мысловице-Холдунув...

Из приказа о награждении: «наградить медалью «За отвагу» командира минометного расчета 3 минометной роты Дмитриченко Ивана Тимофеевича за то, что в наступательном бою за населенный пункт города Явожно (Западная Польша) 22.01.1945 г. его расчет смело и решительно вел губительный огонь по противнику, при этом уничтожил до 24 немецких солдат, чем способствовал выполнению боевой задачи»...

29 января 1945 года дивизия вышла к Одеру в районе Клейн-Гросс-Рауден. В Нижне-Силезской операции ее войска участвовали во вспомогательном ударе, в Верхне-Силезской операции – в разгроме Оппельнской группировки врага.

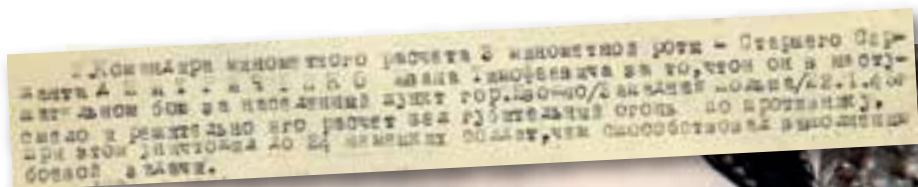
В декабре-январе 1945 года 286 стрелковая дивизия по маршруту Выборг-Лихославль-Торжок-Вязьма-Брянск-Коростень-Львов-Жешув переброшена в Польшу. В ходе Сандомирско-Силезской операции 286 стрелковая дивизия приняла участие в освобождении Кракова.

Войну дедушка окончил в Берлине, принимая участие в Берлинской операции.

За мужество и отвагу, храбрость и смекалку, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, он награжден медалями «За отвагу», «За оборону Ленинграда», «За освобождение Варшавы», «За освобождение Праги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», орденом Отечественной войны II степени.

Мы гордимся нашим дедом, который дошёл до Берлина и вернулся с войны живым. Для нашей семьи он всегда будет образцом солдатского мужества и чести.

Владимир Дмитриченко, ведущий инженер-технолог УКРС, и его сестра Олеся Бондарь (Дмитриченко)

Сапёр Николай Берко

Красноармейскую книжку на
всегда при себе. Не имею
Книжечек — задел Ура Победе!

1. Фамилия Берко
2. Имя и отчество Николай Ефимович
3. Звание и должность Сапёр
4. Наименование части (учреждения) 3-й СВВ
5. Наименование подразделения (батальон, рота) 1-й батальон
6. № личного знака

Личный подполковник
Владимир Юрьевич
Берко
Командир полка
Дмитрий
1948

2

Мой дед Берко Николай Ефимович родился в 1908 году, уроженец хутора Барсучье Ровеньского района Воронежской области (в настоящее время Белгородской области). Русский. Красноармеец. В рядах Красной Армии — с 12 мая 1942 года, был призван Енисейским РВК Красноярского края. Дед служил сапёром 366-го отдельного сапёрного батальона 189-й стрелковой дивизии Ленинградского фронта.

Из наградного листа: «При подготовке контрнаступления на Ленинградском фронте по прорыву блокады Ленинграда — войсковая операция под кодовым названием «Искра», в боевой операции за «Аппендицит» с 12.12.1943 г. на 13.12.1943 г. тов. Берко участвовал в группе разграждения. Им было заложено три заряда в заграждении противника — состоящих из двойных рогаток и спирали «Бруно». Перед сигналом артотряда, миной противника были перебиты проводники, и т. Берко лично выдвинулся к проволоке в 10 метрах и по сигналу бросил гранату в заряды. Заряды взорвались, и был проделан проход. По сигналу «атака» поднял пехоту и, следуя впереди её, первым ворвался в траншею противника, показывая личной храбростью пример нашей атакующей пехоте».

За боевую заслугу Приказом № 01/Н от 2 января 1944 года по 189-й стрелковой дивизии Ленинградского фронта красноармеец Берко Николай Ефимович был награжден орденом Славы III степени.

О том, насколько было важно успешное завершение этой боевой операции, я узнал из дополнительной литературы: «Аппендицитом» была названа полоска земли на стыке Пулковской высоты с насыпью Варшавской железной дороги, вдававшаяся в оборону советских войск, с которой немцы просматривали всю нашу оборону. Наши войска без конца штурмовали «аппендицит», сколько раз ходили в атаку и откатывались, подбирая раненых. Лучших солдат отнял «аппендицит», вся война сосредоточилась на этом выступе...».

Во время войны дед был трижды тяжело ранен, но по выздоровлению каждый раз возвращался в боевой строй. После того, как Ленинградский фронт вошёл в состав 3-го Белорусского фронта, участвовал в боях за освобождение Пруссии, города Кёнигсберга. Демобилизован в сентябре 1945 года. Имеет боевые награды: медаль «За оборону Ленинграда», орден Славы III степени, орден Отечественной войны I степени, медаль «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Уверен, что нам всем нужно знать историю участия в Великой Отечественной войне наших родных, ведь это не только часть истории нашей страны, это часть истории нашей семьи...

Олег Берко, ведущий специалист УЗБиР

В боевой операции за «Аппендицит» с 12.12.43, на 13.12.43 тов. Берко участвовал в группе разграждения. Им было заложено три заряда в заграждении противника — состоящих из двойных рогаток и спирали «Бруно». Перед сигналом артотряда миной противника были перебиты проводники и тов. Берко лично выдвинулся к проволоке в 10 метрах и по сигналу бросил гранату в заряды. Заряды взорвались и был проделан проход. По сигналу атаки первым ворвался в траншею противника, показывая личной храбростью пример нашей атакующей пехоте.

Достоин награждения орденом «Славы III ст.»

Командир 366-го СВВ

Командир

Хасе

Подпольщик Валентин Кирьяков

Мой дед Кирьяков Валентин Александрович родился в 1910 году в деревне Крюково Химкинского района Московской области. Той самой, о боях у которой написана знаменитая песня «У деревни Крюково». Станция Крюково была одним из последних населенных пунктов, захваченных фашистами в битве под Москвой. Именно здесь, у деревни Крюково, натиск фашистских захватчиков был остановлен и произошел перелом: оборона обернулась наступлением. Бои, шедшие на зеленоградской земле, маршал Рокоссовский впоследствии назвал «вторым Бородино».

Дед воевал в советско-финской войне, затем трудился сварщиком. Но мирная профессия у него была недолго, спустя год с небольшим началась Великая Отечественная война.

Деда призвали на фронт осенью 1941 года.

Помню, он рассказывал, что воевать приходилось в непростых условиях – оружия не хватало и случалось, что одна винтовка была на троих. Под Малоярославцем при обороне Малоярославецкого укрепленного района он был ранен и попал в плен.

За время плена дед был узником многих концентрационных лагерей. Там он состоял в подполье. Последним из лагерей, где был дед, стал Бухенвальд. По его словам, здесь подпольщики прятали в чемодане еврейского мальчика. Маленький Стефан был сыном одного из узников, которых прогоняли через Бухенвальд. Подполье уговорило оставить мальчика на его попечение.

Поскольку ребенка нельзя было отвести в детский барак – все дети были на учете, сначала его прятали на вещевом складе за стопками одежды, потом перевели в лагерную санчасть. Здесь Стефана укрывали в бачке, в который бросали окровавленные бинты. Потом перевели его в свинарник. И все это время ребенок ни разу не вскрикнул, не заплакал... Так Стефан выжил.

Люди в концлагерях были доведены до такого состояния отчаяния, бессилия, безразличия, голода, что с ними происходили случаи, абсолютно не объяснимые в нормальной жизни.

Дедушка рассказывал, что однажды кто-то из узников откусил ухо у другого, и у того даже не было сил сопротивляться. После освобождения Бухенвальда его узником стало известно о лагерьном музее, в котором в качестве экспонатов были изготовленные из человеческой кожи сумки, перчатки, статуэтки, кресла. Это была коллекция жены коменданта концлагеря.

И это только часть воспоминаний, не говоря о травле всех пленных химическим оружием, издевательствах, каторжном труде, медицинских опытах над живыми людьми.

После освобождения из Бухенвальда дед отправился на фронт. Он был награжден орденом Славы III степени, медалью «За отвагу».

Евгений Миронов, ведущий инженер УЭВС

Радист Михаил Вяткин и медсестра Анастасия Новикова

В Великой Отечественной войне участвовали мои родители – Вяткин Михаил Никитович и Новикова Анастасия Ивановна.

Отец родился в 1924 году в селе Ермия Чернушинского района Молотовской области (ныне – Пермская область). Был призван на фронт в августе 1942 года Ворошиловским РВК города Березники Молотовской области. Чтобы стать призванным, добавил себе год. Служил в 183 гвардейском стрелковом полку 59 Гвардейской краснознаменной Краматорской стрелковой дивизии 3-й Гвардейской армии. Еще до войны отец увлекся радиоделом и окончил школу радистов. Эти знания и пригодились ему на фронте.

Своей первой медалью «За отвагу» отец был награжден в 1943 году – «за то, что в момент боевых действий полка в районе села Александровка, будучи ранен в спину, не покинул своего поста и после перевязки в санчасти вновь вернулся в полк и, несмотря на ранение, исполнял обязанности радиста. В тяжелой обстановке, созданной прорвавшейся группой немцев, в течение двух суток бесперебойно поддерживал связь с отрезанными батальонами» (из приказа о награждении).

В 1944 году отец был награжден второй медалью «За отвагу» и орденом Отечественной войны II степени. За мужество и отвагу, храбрость и смекалку, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, он также награжден медалями «За взятие Вены», «За взятие Будапешта», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», в феврале 1945 года приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза тов. Сталина отцу была объявлена Благодарность – «за участие в боях за овладение столицей Венгрии городом Будапешт».

Мама родилась в 1920 году в деревне Волковщина Горецкого района Могилевской области Белорусской ССР. Она была призвана на фронт на второй день после начала войны – 23 июня 1941 года. У нее было медицинское образование, потому маму сразу направили на службу в медико-санитарный батальон 4-й Гвардейской стрелковой дивизии.

В 1943 году она была награждена медалью «За боевые заслуги» – «в мае 1942 года во время выхода дивизии и медсанбата из Керести (Волховский фронт) дорога обстреливалась противником, несмотря на непосредственную опасность, тов. Новикова оказыва-

ла помощь раненым и выносила их из зоны обстрела. В июле 1942 года медсанбат оказался в зоне артобстрела (деревня Любино Поле Волховский фронт). В перевязочной палатке в это время проводилась очередная работа по перевязке раненых, осколками снаряда были выведены из строя ряд медицинских работников. Невзирая на явную угрозу, тов. Новикова мужественно и самоотверженно продолжала выполнять работу по оказанию медицинской помощи раненым и своим же товарищам по совместной работе. Новикова пользуется авторитетом и любовью среди раненых бойцов и командиров и неоднократно получала от них благодарности» (из наградного листа).

Родители познакомились во время войны, в Австрии. Отец был тяжело ранен в шею осколком. Госпиталь находился на передовой позиции, и так как главный хирург был убит, мама приняла решение удалить осколок самостоятельно. Такие случаи, когда маме, медицинской сестре, приходилось завершать начатую хирургом операцию, происходили часто. Она удалила этот осколок, затем выхаживала отца. У отца и мамы сложились дружеские отношения. По окончании войны родители поженились.

Они совсем не любили рассказывать о войне. Отец говорил, что слишком много крови и смерти было там, он много друзей-товарищей потерял.

Сергей Вяткин, главный сварщик

Мои великие прадеды

В Великой Отечественной войне принимали участие все мои четыре прадедушки. Трое воевали на фронте, а один трудился в тылу. Три прадедушки были земляками и призваны на фронт из одного города. Все они вернулись домой живыми. К сожалению, мне не удалось пообщаться ни с одним из них. Я хочу рассказать о каждом прадедушке на основании документов и воспоминаний, которые хранятся в нашей семье.

Связной Николай Головки

Прадедушка Николай Тимофеевич Головки ушел служить на фронт буквально из-под носа немцев, которые оккупировали его родной город. В период с 1941 по 1943 годы Барвенково Харьковской области Украинской ССР фашисты захватывали три раза. Линия фронта на протяжении всего этого времени находилась очень близко от Барвенково, наверное поэтому прадедушке, как и всем остальным ребятам его возраста, в период оккупации чудом удалось избежать отправки в Германию.

Во время третьей по счету, самой продолжительной по времени, оккупации отец моего прадедушки принял решение отвезти сына Николая, которому исполнилось 17 лет, в Изюм, где на тот момент дислоцировались советские войска. В обход немецких патрулей они пешком прошли почти 40 километров...

В документах прадедушки значится, что он был призван Барвенковским РВК в сентябре 1943 года. В это время Барвенково уже был освобожден Красной Армией.

Прадедушка служил связным 1 батальона 74 гвардейского стрелкового полка 27 Гвардейской стрелковой Новобугской Краснознаменной ордена Богдана Хмельницкого дивизии. Именно эта дивизия и участвовала в Донбасской наступательной операции, в результате которой был освобожден его родной Барвенково.

В ходе войны дивизия успешно действовала в наступательных операциях по освобождению Правобережной Украины, в Одесской, Люблин-Брестской, Варшавско-Познанской, Берлинской наступательных операциях.

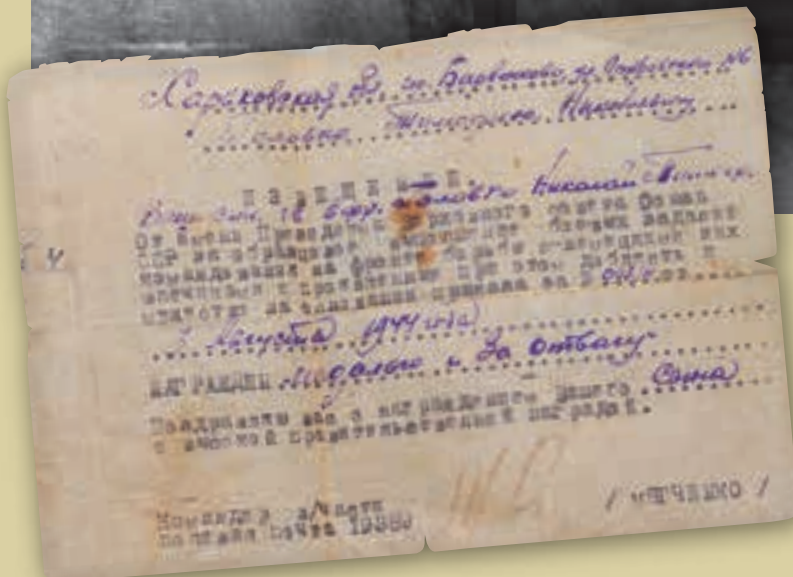
Свою первую боевую награду – медаль «За отвагу» – прадедушка получил уже в августе 1944 года. «Во время прорыва немецкой обороны проявил храбрость, отвагу и мужество. Первый поднялся в атаку, уничтожил гранатой в немецкой траншее 2 фрицев» (из приказа о награждении).

Согласно приказам от апреля и июля 1945 года, прадедушка был удостоен орденов Славы III и II степеней. Орденом Славы III степени он был награжден за участие «в боях по уничтожению вражеской группировки в городе и крепости Познань с 25 января по 22 февраля 1945 года» – «в трудных условиях уличного боя, рискуя жизнью, доставлял распоряжения командира батальона до командиров рот точно и своевременно. Когда был ранен зам по политчасти, тов. Головки бросился к нему и под ураганным обстрелом противника вынес его в безопасное место, спас жизнь офицеру-гвардейцу» (из наградного листа). За участие в боях за удержание и расширение плацдарма на реке Одер в районе города Кюстрин прадедушка награжден орденом Славы II степени – «во время прорыва обороны немцев и штурма высоты, где располагалась огневая точка противника, тов. Головки, нарвавшись на группу немцев, оставшихся в тылу наших передовых частей, из своего автомата уничтожил девять гитлеровцев, остальные пять человек сдались. Тем самым он спас жизнь замкомбату и уничтожил немцев, которые стреляли с тыла по нашим передовым частям» (из наградного листа).

В числе боевых наград прадедушки Коли также орден Отечественной войны I степени, медали «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

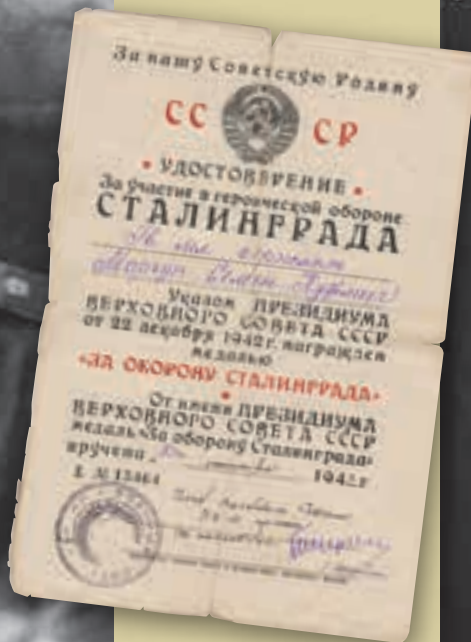
Прадедушка за время войны был дважды ранен – в Познани и на реке Одер. Он дошел до Берлина, принимал участие в Берлинской наступательной операции. Кроме боевых наград, в нашей семье хранится много благодарностей за его участие в боях.

Связной Николай Головки

Электрик Семен Моргун

Электрик Семен Моргун

Прадедушка Семен Кузьмич Моргун был призван на фронт Барвенковским РВК Харьковской области в январе 1942 года. Тогда ему было 28 лет. Дома остались ждать жена (прабабушка Дарья) и двое детей. До войны прадедушка занимался ремонтом электрооборудования в родном Барвенково, его профессиональный опыт пригодился и в военное время. Прадедушка служил электриком 293-го отдельного ремонтно-восстановительного батальона автомобилей 7 Гвардейской армии.

Как удалось узнать из архивных источников, первоначально 7 Гвардейская армия именовалась 64-й армией, которая в 1942 году была включена во вновь образованный Сталинградский фронт.

С началом Сталинградской стратегической оборонительной операции её передовые отряды вели упорные бои с авангардами 6-й немецкой армии на реке Цимле. Войска армии в тяжелых боях обороняли Сталинград, систематически предпринимали контратаки и контрудары по флангу вражеской группировки, пытавшейся овладеть городом. С 1 января 1943 года в составе Донского фронта армия участвовала в ликвидации окружённой группировки немецких войск под Сталинградом.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 декабря 1942 года прадедушка был награжден медалью «За оборону Сталинграда».

1 мая 1943 года 64-я армия преобразована в 7-ю гвардейскую армию. В июле-августе 1943 года армия в составе Воронежского и Степного фронтов принимала участие в Курской битве. В ходе оборонительного сражения армия отражала удары танковой группировки немцев, наступавшей от Белгорода на Корочу. Воины армии уничтожили до 10 тысяч вражеских солдат и офицеров и до 200 танков, остановили противника, а затем контрударом отбросили его войска в исходное положение. Армия участвовала в Белгородско-Харьковской стратегической операции, в ходе которой были освобождены Белгород и Харьков. Развивая наступление, к концу сентября соединения армии вышли к Днепру, форсировали его с ходу и захватили плацдарм на правом берегу. Войска армии принимали участие в Кировоградской, Уманско-Ботошанской, Ясско-Кишиневской, Дебреценской, Будапештской, Братиславско-Брновской стратегических наступательных операциях.

«Тов. Моргун С.К. в 293-м ОРВБА (отдельный ремонтно-восстановительный батальон автомобилей) с января 1942 года в должности электрика по оборудованию электропроводки автомашин иномарок и электросети высокового напряжения. Производственное задание выполняет ежемесячно на 220-250%. Дисциплинирован. Требователен к себе. Пользуется заслуженным авторитетом среди личного состава части» (из наградного листа).

Прадедушка Семен был также награжден медалью «За боевые заслуги», орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Пехотинец Иван Драган

Прадедушка Иван Иванович Драган был призван на фронт, как только началась война, – в 1941 году Барвенковским РВК Харьковской области. До войны он работал в Барвенково зоотехником. Из рассказов моего дедушки Олега, его сына, сначала прадедушку призвали в войска, которые занимались тыловым обеспечением. В одной из своих поездок на передовую он встретил трех наших солдат, которые вышли из окружения и направлялись к своим. Прадедушка решил их подвезти – солдаты разместились в кузове грузовой машины. На одном из участков дороги им навстречу выехал немецкий мотоциклист, который,

Пехотинец Иван Драган

увидев машину, резко затормозил и начал поворачивать. Один из солдат тут же вскинул винтовку и выстрелил в него. После этого немца вместе с мотоциклом погрузили в грузовик и отвезли в штаб. Как оказалось, немец вез важные документы...

Летом 1942 года войска, в которых служил прадедушка, приняли участие в кровопролитных и тяжелых боях в Сальских степях Ростовской области на Южном фронте. После этого прадедушку перевели служить в пехотную часть командиром роты. В 1943 году он участвовал в форсировании Днепра. Во время боев получил тяжелое ранение в ногу и вместе с остальными ранеными был переправлен на плоту в безопасное место. Его отправили на лечение в глубокий тыл – госпиталь находился в Новосибирске. Учитывая тяжесть ранения, уже в 1943 году прадедушку демобилизовали. А в 1944 году из Новосибирска его перевели в Славянгорск, поближе к родным местам.

Прадедушка Ваня был награжден орденом Красной Звезды и орденом Отечественной войны I степени.

Машинист Федор Завгородний

Прадедушка Федор Матвеевич Завгородний до войны трудился машинистом паровоза Дебальцевского железнодорожного узла Донецкой железной дороги Украинской ССР, поэтому с началом войны в числе других железнодорожников был сразу мобилизован. С первых дней военных действий железнодорожникам нужно было обеспечить быструю и бесперебойную доставку к фронту огромного количества войск, боевой техники, вооружения.

Из архивных источников известно, что уже 22 июня 1941 года на железных дорогах был введен военный график движения поездов для обеспечения воинских перевозок. Железные дороги стали связующим звеном между фронтом и тылом. Изменились графики работы паровозных бригад. Если до войны паровозная бригада обычно водила эшелоны на определенном участке, то в военное время к составу прикреплялся вагон для жилья бригады, и она вела поезд до места назначения. Машинисты водили эшелоны за тысячи километров, месяцами не возвращаясь домой.

Только в 1943 году вышел приказ И. Сталина о возвращении всех работников железных дорог на прежние места работы.

Из рассказа моей бабушки Раи, его дочери, я узнала, что однажды, когда немцы оккупировали Дебальцево, прадедушку вместе с остальными железнодорожниками взяли в плен и погрузили в вагоны для скота, чтобы отправить в концлагерь. Прадедушка Федор решил вместе с товарищами бежать, и на одном из переездов, когда поезд сбросил ход перед крутым подъемом, им это удалось – они сбили с ног охранника и на ходу спрыгнули из вагона. К счастью, охранники из других вагонов их не заметили. После этого в течение двух месяцев прадедушка вместе с товарищами прятался в лесах до тех пор, пока их родной город не был освобожден войсками Красной Армии.

К сожалению, в нашем семейном архиве не сохранилось ни одной фотографии прадедушки, осталось только его свидетельство о сдаче экзаменов на право управления паровозом, выданное паровозной службой Донецкой железной дороги в 1935 году.

Родители рассказывали, что прадедушки не любили вспоминать о войне. И сейчас, спустя столько лет, я хорошо понимаю, почему. Война – это самое ужасное, что может произойти в мире. Небо становится темным, солнце терется за тучами смертей, и все вокруг наполняется болью и кровью.

Каждый год в день Великой Победы мы благодарим наших родных за победу в той жестокой войне. За то, что над нами – чистое мирное небо. Думаю, что всем нам нужно помнить об этом всегда. Помнить и гордиться.

Дарья Моргун, ученица 7-А класса лицея № 1

Военные воспоминания Нади Пасечниковой

Здравствуй, редакция журнала «Факел Таймыра»!

70 лет со дня Победы в Великой Отечественной войне отметим в этом году. Хочу поделиться на страницах журнала воспоминаниями о своем отце, участнике войны Михаиле Кондратьевиче Пасечникове, о матери – Валентине Куприяновне, которая трудилась в тылу, и о моем военном детстве.

Когда началась война, наша семья жила в военном городке на станции Красная Сопка Березовского района, что на юге Красноярского края. Мне тогда было три с половиной года. Своего отца я почти не помню. Его призвали на фронт в 1941 году Березовским РВК Красноярского края. Отца отправили в военное училище в Новосибирскую область, а оттуда уже на фронт. Из училища от него пришло только одно письмо, в котором он беспокоился о нашей семье, спрашивал о детях – нас было двое, брат Витя, старше меня на год, которого уже нет в живых, и я, Надя, наказывал маме, чтобы нас берегла. Он интересовался всеми домашними делами, успокаивал маму, что скоро всё закончится, мы победим и будем вместе. Так и не вернулся с фронта, погиб на поле боя в 1942 году в Калужской области, у села Васцы. Этого села уже нет.

Я нашла это в «Книге памяти» в библиотеке. Мама, Валентина Куприяновна, умерла в 2000 году, так и не узнав, где он погиб.

Она прожила сложную, тяжёлую жизнь. Работала во время войны на военном заводе сварщиком – варила бензобаки для танков, а в свободное время, если такое появлялось, занималась ремонтом одежды. Поднимать нас с братом маме приходилось одной... Мы с братом не видели ее неделями, жили у родственников или у родителей маминой подруги, часто дома под замком оставались одни.

Жили мы в бараке. У нас была одна комната, которая тогда казалась мне такой большой. У окна стоял стол, возле одной стены кровать, напротив – печка, которую топили углем.

До сих пор помню все эпизоды своего детства. Бывало, мама прибежит с завода, принесёт нам с братом пару стаканов семечек, мы с ним сидим и делим их пополам, одну – ему, одну – мне. Глядишь, полдня и пройдёт... А однажды мы с Витей устроили пожар в комнате, сами испугались, спрятались, нас еле нашли... Как-то мама принесла воды, чтобы нагреть к вечеру и напоить корову, а мы с братом «помогли» ей – выстирали одеяло ватное... Мама купила мне кроликовую шубку, а мы порезали её на кусочки – осталась я без шубки... Один раз Витя с друзьями нашёл, а, может, кто-то ему дал, стручок перца. Я игралась им, а потом этими же руками натёрла глаза. Ревела как белуга, Витя повёл меня к маме на поле, а я всё орала. Помню, сбежались все женщины, которые работали в поле, а в чём дело, никто не знал. А когда выяснили, промыли глаза – сразу легче стало, мне дали поевсть, и я успокоилась... Однажды Витя, который ходил за хлебом, потерял все карточки на месяц, домой идти побоялся. Мама его искала весь день и всю ночь. А нашла только рано утром – оказалось, что он спрятался за печку в нашем общем коридоре, но заснул и ноги вытянул, так мама его и нашла. Когда она Витю увидела, то очень обрадовалась, что он нашёлся, и не стала ругать за потерянные хлебные карточки...

Был у нас на станции клуб большой, деревянный, там организовали детский сад, и я помню, что мы там жили, спали на маленьких кроватках, тогда было так хорошо и нам, и маме, ведь мы были под присмотром. Но однажды ночью его подожгли, клуб сгорел, и мы опять остались без присмотра. Враги были даже глубоко в тылу...

Летом мы с Витей слонялись по посёлку, не зная чем себя занять, ходили на завод к маме, но нас туда не пускали. Но иногда мы умудрялись пробраться к маме через окно – у неё было отдельное помещение, где она работала. А зимой было плохо – мы сидели или дома под замком, или у кого-то из друзей и родственников мамы.

Из Красной Сопки после войны наша семья переехала в Ачинск, зимой туда же перегнали своим ходом и корову. Маму отправили работать на погрузку баржи. Было холодно, а бедные женщины таскали мешки с зерном по ледяным подмосткам на баржу. В обед им давали горячую похлёбку, поэтому мама всегда звала нас с Витей к обеду и кормила. Без слёз не напишешь, какая жизнь была наша...

Трудное это было время, тяжёлое. Не представляю, как мама справлялась с этими всеми делами?! Для коровы-кормилицы мама косила сено, перевозила его. Но однажды корову у нас украли, а потом и сено украли. Еще мама сажала картофель, который надо было убрать. Вероятно, ей давали какие-то дни, чтобы и накосить, и сгрести, и привезти, и картофель выкопать.

После войны мама начала поиски отца. Ей пришло всего одно извещение: «Пропал без вести». Однажды я у неё спросила, почему она так и не вышла больше замуж, ведь и жизнь её могла бы быть не такой трудной, какую она прожила. Мама ответила, что всю жизнь ждала Мишу, моего отца. Не дождалась...

Там, в Ачинске, мы с братом и жили, пока не выросли, а взрослыми после учёбы разъехались.

Наши отцы и деды, прадеды защищали Родину, свою землю, жён, матерей, детей. Все они заслуживают награды, похвалы. Они наши ГЕРОИ.

Я поздравляю всех участников Великой Отечественной войны, узников концлагерей, блокадников, тружеников тыла и всех нас с этой великой датой, Великой Победой. Желаю всем здоровья, здоровья, здоровья, успехов, процветания и благополучия.

Долг живых людей перед павшими – помнить о них, поклоняться им, учиться любви к Родине, преданности и верности ей, умению защищать её.

С уважением к вам, Надежда Михайловна Кирпиченко (Пасечникова)

Стрелок Александр Фишман

Мой отец Фишман Александр Исаакович родился в 1927 году в Тирасполе Молдавской ССР. В 1944 году он только окончил 8 классов средней школы, а 30 ноября 1944 года уже был в рядах Красной Армии – согласно сохранившемуся военному билету. Отец призван Бурлю-Тобинским РВК Казахской ССР.

С 9 августа 1945 года он участвовал в советско-японской войне. Отец служил в 3-м стрелковом батальоне 69 стрелкового Краснознаменного полка 97 стрелковой Краснознаменной дивизии 5-й армии на 1-м Дальневосточном фронте. Военные соединения и части 1-го Дальневосточного фронта дислоцировались на востоке Маньчжурии, граничившей с советским Приморьем.

Из истории известно, что после разгрома гитлеровской Германии вступление Советского Союза в войну против Японии в августе 1945 года и победоносная кампания на Дальнем Востоке имели важнейшее военно-политическое значение.

СССР были возвращены Южный Сахалин и Курильские острова; за короткий срок была разгромлена миллионная Квантунская армия, что ускорило капитуляцию Японии и окончание Второй мировой войны.

Союзники признавали решающее значение вступления СССР в войну против Японии. Они заявляли, что только Красная Армия способна нанести поражение наземным силам Японии. Но для вступления в войну с Японией у СССР имелись и свои жизненные интересы. Япония многие годы вынашивала планы захвата советского Дальнего Востока. Она почти постоянно устраивала военные провокации на наших границах. На своих стратегических плацдармах в Маньчжурии Япония держала крупные военные силы, готовые

к нападению на СССР. Известно высказывание военного министра Тодзио, который заявил: «Если белые дьяволы осмелятся высадиться на наши острова, то японский дух уйдет в великую цитадель – Маньчжурию. В Маньчжурии нетронутая доблестная Квантунская армия, несокрушимый военный плацдарм. В Маньчжурии мы будем сопротивляться хоть сто лет».

К началу Маньчжурской операции на территории Маньчжоу-го и северной Кореи была сосредоточена крупная стратегическая группировка японских, маньчжурских и мэнцзянских войск. Ее основой являлась Квантунская армия, которая за лето 1945 года удвоила свои силы. Японское командование держало в Маньчжурии и Корее две трети своих танков, половину артиллерии и отборные императорские дивизии, также она располагала бактериологическим оружием, подготовленным для применения против советских войск.

В ночь на 9 августа передовые батальоны и разведывательные отряды трех фронтов – Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных – двинулись на территорию противника. С рассветом главные силы Забайкальского и 1-го Дальневосточного фронтов перешли в наступление и пересекли государственную границу. Это создало условия для быстрого продвижения главных сил дивизий первого эшелона в глубину обороны противника. 10 августа в войну вступила Монгольская Народная Республика.

Высокие темпы наступления советских войск, действовавших на отдельных, разобщенных операционных направлениях, стали возможны не только благодаря тщательно продуманной военной стратегии, но и решительным до дерзости и исключительно умелым действиям, отваге и массовому героизму воинов Красной Армии и моряков.

В результате перед лицом неминуемого военного поражения 14 августа правительство Японии приняло решение капитулировать.

Отец не любил рассказывать о войне, единственное, что помню, во время советско-японской войны он был стрелком в самолете, принимал участие и в наземных операциях.

Из приказа о награждении: «В боях против японских захватчиков в Маньчжурии 17.08.1945 г. в районе города Муллин при прочесывании сопок от противника, он из своего оружия уничтожил 2-х японских солдат».

За боевую заслугу Приказом № 015/н от 3 сентября 1945 года стрелок 3-го стрелкового батальона красноармеец Фишман Александр Исаакович был награжден медалью «За отвагу».

Игорь Фишман, главный инженер УМГ

Площадь Памяти героев

8 мая 2015 года исполняется 40 лет со дня принятия Норильским горсоветом постановления о присвоении новой площади на улице Севастопольской наименования «Площадь Памяти Героев».

В книге «Норильск» Анатолий Львов написал: «На Севастопольской со дня 30-летия Победы горит Вечный огонь. Здесь пост № 1 юных пионеров Норильска. Ступени в центре улицы ведут к обелиску на новой площади Памяти Героев. Прохожего и гостя останавливают строки на металле и бетоне. Севастопольская улица за Полярным кругом стала улицей памяти, вечной, как вечен народ. Она, Севастопольская, посвящается павшим и живым, кто отстоял нашу свободу, нашу жизнь, сражаясь на всех фронтах Великой Отечественной, а значит, и норильчанам военных лет и зим».

Первый вариант «зарубили»

В начале 1975 года строительство памятника-монумента стало темой номер один в общественном сознании норильчан. Город, как и вся страна, готовился отпраздновать тридцатый победный май, и к юбилею было решено установить памятную плиту и зажечь в Норильске Вечный огонь. Разработать проект монумента, а потом и барельеф памятной плиты, поручили молодым сотрудникам Норильских художественно-производственных мастерских Рагиму Сейфуллаеву, Борису Палею и Валерию Бандякину. Времени у них было совсем немного, работать приходилось по 14–16 часов в сутки. Архитектор Борис Палей вспоминает: «Инициатива сооружения монумента принадлежала тогдашнему норильскому военному Николаю Яковлевичу Тригичинскому. Разумеется, все проекты утверждал архитектурно-художественный совет, в обсуждении участвовали ветераны войны. Идея памятника принадлежала Рагиму Сейфуллаеву, и макет был его. Конструктивную часть выполнял Евгений Ананьевич Лебедев из института «Норильскпроект». Звезду отливали из бронзы на механическом заводе. Помнится, первый вариант проекта зарубили в Красноярске. Сегодня уже точно не скажу, как формулировали, но негласно было известно: в крае посчитали, что норильчане проявили слишком много самостоятельности, а такие глобальные идеи должны инициироваться в Красноярске. Борис Михайлович Благих сумел все сгладить и обо всем договориться».

Работали над памятником очень напряженно. Сроки были безумно сжатые. От горкома партии строительство курировал, естественно, первый секретарь, Благих от исполкома – Дмитрий Кузьмич Карпов. Со строителями в нашей творческой группе по большей части работал Сейфуллаев».

В первых числах марта 1975 года на совместном заседании городского архитектурного совета при участии членов Совета ветеранов войны утвердили эскиз барельефа для памятной плиты. Все высказанные замечания художники позже учли при выполнении памятной плиты в модели и в натуре (...).

Уже к середине марта на улице Севастопольской заработали буровые станки. Началась установка свай под основание Памятной плиты в честь 30-летия Победы. Об этом событии появилась оперативная информация в городской газете. Курировала «мемориальную рубрику» корреспондент Наталья Карпова. Прочитав одну из ее заметок: «Машинистам буровых станков бригады Владимира Смирнова с первого участка управления «Фундаментстрой» на сооружении первой очереди памятника нужно пробурить 16 скважин глубиной по 16 метров каждая. ...Буровики – первые в той эстафете, которую строителям предстоит пронести. Поэтому они стараются не потерять ни одного часа: работают в две-три смены. Параллельно с хозяевами буровых станков трудятся машинисты крана № 25 управления «Строймеханизация» Алексей Борисевич, Александр Анисимов и Павел Пархотюк».

– Мы гордимся тем, что нам доверили такой важный объект, – говорят рабочие. – Нам не довелось быть участниками Великой Отечественной войны, но все мы в прошлом солдаты. Свое дело делаем на совесть».

Народная стройка

В юбилейный год Победы, как это принято было в советское время перед знаменательными датами, норильчане инициировали проведение субботников и других акций с перечислением средств в фонд строительства Памятной плиты. В Норильском отделении госбанка был открыт специальный счет № 14202. Первое сообщение о перечислении денег пришло от группы комсомольцев шахтопроходческого треста. Ребята отработали на субботнике 326 часов и перечислили более шестисот рублей. Самыми активными были слесари-монтажники из бригады В. Бессонова (...).

Норильчане искренне хотели внести посильный вклад в подготовку к святому празднику, поддержать идею мемориала на улице Севастопольской. Кто-то по несколько часов безвозмездно работал после основной смены, другие включали в состав своей бригады комсомольцев-героев, как это сделал коллектив Бориса Дурандина из ремонтно-строительного управления коммунальщиков. Больше месяца они трудились за себя и Любовь Шевцову, героиню «Молодой гвардии», а заработную плату погибшей девушки перевели в фонд сооружения памятника героям войны (...).

Деньги на строительство памятника зарабатывали строители и учащиеся профтехучилищ, лекторы общества «Знание» и водители автобусов, ремонтники и проектировщики. В институте «Норильскпроект» бригада Виктора Алексюка предложила безвозмездно выполнить проект строительства Памятной плиты. Инициативу поддержали коллективы отделов, на которые были возложены проектные работы.

Еще один любопытный факт зафиксирован в «метрике» площади Памяти Героев. В марте 75-го комсомольцы центральной автотранспортной конторы, готовясь к 30-летию Победы, решили сэкономить топливо, чтобы в летний период организовать перевозку плодородной земли для разбивки сквера на Севастопольской. В ЦАТК началось соревнование между комсомольско-молодежными экипажами за право первыми совершить почетные рейсы.

Не «отсиживались в окопах» и сами ветераны Великой Отечественной. Бывший фронтовик А. Сафронов обратился к участникам войны с призывом отработать по одному дню на строительстве памятника «нашим друзьям и товарищам по оружию. Им не пришлось дожить до счастливых дней окончания войны, так пусть наш труд будет данью памяти тем, кто не вернулся с полей сражений» (...).

...Утром 9 мая 1975 года горожане пришли к новой площади – Памяти Героев, где открывался монумент норильчанам, погибшим на фронтах Великой Отечественной, и тем, кто ковал в тылу щит и меч победы.

Сорок лет в светлый Праздник Победы мы приходим к Вечному огню, чтобы поклониться людям, совершившим великий подвиг на полях сражений и на никелевом фронте. Хочется верить, что в девятый день мая к памятнику Солдатской Славы всегда будут ложиться букеты живых цветов.

Лариса Федюшина (газета «Заполярный вестник»), опубликовано с сокращениями.

Автор благодарит за сотрудничество коллектив Музея истории освоения и развития НРП и лично Лилию Луганскую и Наталью Бояркину

С 1 апреля 2012 года поддержанием горения Вечного огня на Площади Памяти героев занимаются специалисты линейного участка газораспределительных сетей Надеждинской ЛЭС управления магистральных газопроводов ОАО «Норильскгазпром». В течение всего года они поддерживают в технически исправном состоянии все оборудование, а в канун Дня народного единства и Дня Победы проводят полную ревизию запорной арматуры, меняют оборудование самой горелки. Во время торжественного митинга 9 мая Вечный огонь также находится под контролем газовиков, чтобы вовремя успеть его разжечь, на случай если пламя потухнет из-за сильного ветра. Но за весь период работы такого еще не случилось.

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 11 (9882)

Четверг, 10 мая 1945 г.

ЦЕНА 20 КОП.

Вчера наш великий народ, народ-победитель праздновал день полного торжества своего правого дела.

Да здравствует великий организатор и вдохновитель исторической победы советского народа над германским империализмом — наш любимый вождь и учитель товарищ Сталин!

И. В. Сталин.

Премьер-министр Великобритании У. Черчилль.

Президент США Ф. Рузвельт.

Обращение тов. И. В. Сталина к народу

Товарищи! Соотечественники и соотечественницы!

Наступил великий день победы над Германией. Фашистская Германия, поставленная на колени Красной Армией и войсками наших союзников, признала себя побежденной и объявила безоговорочную капитуляцию.

7 мая был подписан в городе Реймсе предварительный протокол капитуляции. 8 мая представители немецкого главнокомандования в присутствии представителей Верховного Командования союзных войск и Верховного Главнокомандования советских войск подписали в Берлине окончательный акт капитуляции, исполнение которого началось с 24 часов 8 мая.

Зная вольную поведку немецких заправил, считающих договор и соглашения пустой бумажкой, мы не имеем основания верить им на слово. Однако сегодня с утра немецкие войска во исполнение акта капитуляции стали в массовом порядке складывать оружие и сдаваться в плен нашим войскам. Это уже не пустая бумажка. Это — действительная капитуляция вооруженных сил Германии. Правда, одна группа немецких войск в районе Чехословакии все еще уклоняется от капитуляции. Но я надеюсь, что Красной Армии удастся привести ее в чувство.

Теперь мы можем с полным основанием заявить, что наступил исторический день окончательного разгрома Германии, день великой победы нашего народа над германским империализмом.

Великие жертвы, принесенные нами во имя свободы и независимости нашей Родины, неисчислимые лишения и страдания, перенятые нашим народом в ходе войны, напряженный труд в тылу и на фронте, отданный на алтарь отечества, — не прошли даром и увенчались полной победой над врагом. Вековая борьба славянских народов за свое существование и свою независимость окончилась победой над немецкими захватчиками и немецкой тиранией.

Отныне над Европой будет развеиваться великое знамя свободы народов и мира между народами.

Три года назад Гитлер всенародно заявил, что в его задачи входит расчленение Советского Союза и отрыв от него Кавказа, Украины, Белоруссии, Прибалтики и других областей. Он прямо заявил: «Мы уничтожим Россию, чтобы она больше никогда не смогла подняться». Это было три года назад. Но сумасбродным идеям Гитлера не суждено было сбыться, — ход войны развеял их в прах. На деле получилось нечто прямо противоположное тому, о чем бредили гитлеровцы. Германия разбита наголову. Германские войска капитулируют. Советский Союз торжествует победу, хотя он и не собирается ни расчленять, ни уничтожать Германию.

Товарищи! Великая Отечественная война завершилась нашей полной победой. Период войны в Европе кончился. Начался период мирного развития.

С победой вас, мои дорогие соотечественники и соотечественницы!

СЛАВА НАШЕЙ ГЕРОИЧЕСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ, ОТСТОЯВШЕЙ НЕЗАВИСИМОСТЬ НАШЕЙ РОДИНЫ И ЗАВОЕВАВШЕЙ ПОБЕДУ НАД ВРАГОМ!

СЛАВА НАШЕМУ ВЕЛИКОМУ НАРОДУ, НАРОДУ-ПОБЕДИТЕЛЮ!

ВЕЧНАЯ СЛАВА ГЕРОЯМ, ПАВШИМ В БОЯХ С ВРАГОМ И ОДАВШИМ СВОЮ ЖИЗНЬ ЗА СВОБОДУ И СЧАСТЬЕ НАШЕГО НАРОДА!

И. В. Сталин, Ф. Д. Рузвельт и У. Черчилль в дни Тегеранской конференции.

Василий ДАВЫДОВ

Дмитрий КОВАЛЬЧУК

Семён УГАНИН

Бессмертны эти имена

Более 80 лет назад было учреждено звание Героя Советского Союза. Почетное звание установлено постановлением Центрального исполнительного комитета (ЦИК) СССР от 16 апреля 1934 года. Оно стало высшей степенью отличия в СССР за подвиги и выдающиеся заслуги во время боевых действий, а также, в виде исключения, в мирное время.

За всю историю существования СССР звания Героя Советского Союза были удостоены 12 776 человек. Среди них были и норильчане.

Они сражались за Родину

Не многие знают, что 13 Героев Советского Союза в разные годы жили и трудились в Норильске. Некоторые из них связали свои судьбы с Заполярьем уже после окончания войны, приехав сюда жить и работать в тяжелые послевоенные годы.

На городском кладбище Голиково есть приметная могила – три обелиска в одной ограде. Здесь покоятся Герои Советского Союза, чей жизненный путь навсегда остался связанным с Норильском: Семен Артемьевич Уганин, Дмитрий Андреевич Ковальчук, Василий Иннокентьевич Давыдов.

В городском архиве Норильска бережно хранятся личные документы героев-норильчан. Как рассказала Евгения Сидорук, главный специалист архива, Василий Давыдов получил звание Героя Советского Союза 8 мая 1946 года за взятие Рейхстага:

– Капитан Давыдов во главе своего батальона 647-го полка 150-й стрелковой Идринской ордена Кутузова II степени дивизии, ломая ожесточенное сопротивление врага, 17 апреля 1945 года вышел к каналу Фридрихсдорф. Давыдов лично руководил переправой. Благодаря отличной выучке личного состава, самоотверженным действиям бойцов и офицеров, несколько штурмовых взводов на подручных средствах под ураганным огнем достигли противоположного берега канала и ворвались в траншею противника. В результате действий штурмовых групп батальона Давыдова был захвачен крупный узел обороны Кунерсдорф, подготовленный немцами к длительной осаде. В ночь на 29 апреля, ведя ожесточенные бои за каждый метр, Давыдов форсировал реку Шпрее и к 5 утра 30 апреля занял канцелярию Гиммлера. К 9 утра его батальон занял исходный рубеж перед штурмом Рейхстага. В 14 часов 25 минут две стрелковые роты и группа разведчиков под личным руководством капитана Давыдова ворвались в здание Рейхстага и водрузили Знамя Победы.

24 марта 1945 года Героем Советского Союза стал капитан Дмитрий Ковальчук. Вместе со своими бойцами он в ночь с 4 на 5 декабря 1944 года при форсировании Дуная в районе между населенными пунктами Чоп и Мартонваршар (Венгрия) под огнем противника первым достиг правого берега реки. В течение суток они отбили 16 яростных танковых контратак, поражая врага огнем ручного пулемета. И не только удержали занятый плацдарм на правом берегу Дуная, но и расширили его, а противник при этом понес большие потери.

До последнего патрона

Как написано в наградном листе старшего сержанта Семена Уганина, «...за время наступательных боев с 5 марта 1944 г. проявил исключительное мужество. В районе села Рубатый Мост, когда вышли к месту, он поднял свой расчет в атаку, первым ворвавшись во вражеские окопы, штыком заколол четверых фрицев. Преследуя противника, тов. Уганин убил еще трех фрицев. При форсировании реки Днестр 28 марта 1944 г. тов. Уганин проявил со своим расчетом исключительное мужество – перешел с расчетом на правый берег и, встретившись с противником, открыл ураганный минометный огонь. Затем с криком «Ура!» поднял свой расчет в атаку и вынудил немцев отступить, оставив на поле боя своих солдат. 30 марта 1944 г. при наступлении на деревню Капютань тов. Уганин все время находился со своим расчетом в боевых порядках пехоты, действуя дерзко и умело. Будучи отрезанным от своих подразделений, он приказал расчету биться до последнего патрона. Все попытки немцев захватить смельчаков ни к чему не привели. Измотав немцев, Уганин поднял свой расчет и штыком и прикладом пробился к «своим».

Звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» Семену Уганину было присвоено 13 сентября 1944 года.

Чтобы помнили

...Со временем могилы Героев на старом кладбище по улице Нансена постепенно разрушались, стирались имена на табличках.

– В нашем архиве сохранились воспоминания Почетного гражданина города, заслуженного врача РСФСР, бывшего главврача Норильской городской больницы Евгения Климова. Он рассказал о том, как у ветеранов войны появилась идея перезахоронения останков героев и создания нового памятника, – продолжает свой рассказ Евгения Сидорук. – Кстати, сам Климов, выпускник Саратовского мединститута, приехал в Норильск в 1956 году. Войну он видел глазами 12-летнего мальчишки, из родной деревни которого не вернулся с войны каждый третий. Война осталась в памяти на всю жизнь, и, будучи не только врачом по профессии, но и художником, Евгений Арсентьевич придумал и нарисовал на листе бумаги эскиз памятника норильчанам – Героям Советского Союза. Мемориал располагался при входе на кладбище, выглядел строго и в то же время величественно. По этому эскизу были изготовлены рабочие чертежи. Останки героев при участии ДОСААФ и Норильского военного гарнизона были перезахоронены на Голиковском кладбище летом 1974 года, а 9 мая 1975 года – в день 30-летней годовщины Победы – мемориал был торжественно открыт. В настоящее время это исторический памятник регионального значения.

Лариса Стецевич (газета «Заполярный вестник»), опубликовано с сокращениями

Наш главный враг – война

Федор Трофимович Дьяченко – легендарный снайпер, уничтоживший в период Великой Отечественной войны 425 фашистов. В феврале 1944 года Указом Президиума Верховного Совета СССР ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Федор Дьяченко родился в 1917 году в селе Бетяги, ныне Великие Крынки, Глобинского района Полтавской области в семье крестьянина. Украинец. В 1934 году окончил девять классов Великокрынковской средней школы. Работал в местном колхозе «Червона зирка», затем – штукатуром на стройках Кавказа и в городе Норильске Красноярского края.

До начала войны он никогда не держал в руках огнестрельное оружие. Первая вылазка Федора Дьяченко на передний край не принесла успеха. Но вскоре благодаря настойчивости, смекалке, железной выдержке он открыл свой боевой счёт. В самых сложных условиях он выслеживал и уничтожал фашистов. Молодой снайпер стал грозой для врагов. Слава о нём распространилась по всему фронту. Боевой счёт Дьяченко неуклонно рос. Таким образом, к февралю 1944 года снайпер 187-го стрелкового полка 72-й стрелковой дивизии 42-й армии Ленинградского фронта старший сержант Федор Дьяченко имел на своем счету 425 уничтоженных гитлеровцев.

Война выучила его профессии тонкой и сложной. Снайперы – люди особого склада, они встречаются с врагом один на один. И место снайпера – только в первой цепи. Когда Федору Дьяченко вручили винтовку №220, он сказал на комсомольском собрании: «Эта цифра – мое обязательство».

После окончания войны Федор Трофимович служил в рядах Советской Армии, занимаясь политической работой. Жил он в Ленинграде – в городе, где когда-то воевал. Работал старшим инженером на Кировском заводе.

Предлагаем вниманию читателей «Факела Таймыра» отрывок из воспоминаний Федора Тимофеевича Дьяченко о том, как ему довелось вместе со своими товарищами сражаться против фашистов на Ленинградском фронте. Они были опубликованы в журнале «Ленинградская панорама» в 1984 году. Статья «Прицелом точным» с автографом ее автора бережно хранится в Музее истории развития и освоения НГР.

...Сейчас, когда я оглядываюсь в те далекие фронтовые дни, во мне борются два чувства. С одной стороны, радость от того, что я остался жив и судьба моя сложилась удачно, что мы выстояли и победили в тяжелейшей войне; отстроили, восстановили нашу страну и теперь сильны, как никогда. А с другой – в сердце моем живет невосполнимая горечь утраты близких, родных, товарищей по оружию. Нередко мне приходится выступать перед пионерами, молодыми солдатами, заводчанами с рассказами о войне, и каждый раз они возвращают меня, мою память к тем страницам жизни, которые забыть невозможно.

...Первого фашиста я уничтожил в начале 1942 года под Колпинным. К тому времени мы успели хорошо усвоить «науку ненависти». Каждый боец поклялся мстить за жестокую блокаду города на Неве, за те тяжелейшие потери, что понесли ленинградцы в 1941-м. Помню, в тот день фашисты вели себя почему-то особенно нагло. В окопах ходили во весь рост. Орали. Потом стали восстанавливать разрушенные от мин и снарядов траншеи. Лопаты так и мелькали.

Тогда я выбрал место на нейтральной полосе, чуть поодаль от нашей стрелковой ячейки, в бывшем когда-то пулеметном окопе. Для маскировки наткал веток вереска. Стал ждать. Прошло уже немало времени, когда из-за развалин старого кирпичного дома показались два вражеских солдата.

С нашей стороны, правее от моего укрытия, раздался выстрел. Фашисты пригнулись и побежали. «Кто-то поторопился, теперь уйдут!», – подумалось с досады. Пришлось снова затаиться в ожидании.

Фашисты вскоре успокоились, появились опять. Тогда я прицелился и мягко спустил курок. Один из фашистов взмахнул руками и рухнул на землю. Второй кубарем скатился в траншею.

Помня наставления моего командира роты, старшего лейтенанта И.Д. Никифорова, я тоже не стал мешкать. Не ожидая, пока противник откроет огонь, быстро сменил позицию. И сделал это вовремя. По тому месту, где я только что находился, противник немедленно «положил» с десяток мин.

На следующий день удалось сразить еще несколько фашистов. Первые удачные выстрелы вселили в меня уверенность. Значит, могу поражать врага! Появился даже какой-то азарт. Но вместе с тем я все больше осознавал, что война – тяжелейший и опаснейший труд. В бою ничего нельзя делать на авось, рассчитывать на случайную удачу или везение.

Снайперу приходилось выходить на «охоту» в одиночку, на нейтральную полосу, чтобы быть в непосредственной близости к противнику. При этом нужно было постоянно помнить, что за небольшой полоской земли велось неусыпное наблюдение и, как правило, вся местность была тщательно пристреляна. Словом, каждый выход на задание был сопряжен со смертельной опасностью.

В конце весны 1943 года в нашей армии продолжало развиваться массовое снайперское движение. Теперь, правда, у нас был накоплен довольно большой опыт ведения таких действий. Истребители научились уничтожать врага днем и ночью, разгадывать его уловки, бить врага с дальних дистанций. Наши ребята не давали гитлеровцам, что называется, и носа высунуть из своих траншей.

Но тут повышенную активность стали проявлять и снайперы противника. Сколь-нибудь уязвимые места в нашей обороне находились под их огнем. Все чаще стали проходить снайперские поединки. А победителем оказывался тот, у кого крепче нервы, зорче глаз, больше выдержки и смекалки. За малейшую ошибку, недооценку ситуации, наконец, за простое промедление приходилось подчас расплачиваться жизнью. Горько было терять боевых товарищей. Неся боевое дежурство, погиб мой земляк Вася Денисенко, на этом же участке пуля вражеского снайпера сразила младшего лейтенанта Николая Васильева.

Вечером меня вызвал командир батальона капитан Г.С. Смирнов.

– Есть боевое задание, Дьяченко. У гитлеровцев появился опытный снайпер. Бьет без промаха. Надо его уничтожить.

– Попытаюсь, товарищ капитан...

– Надо, Дьяченко! Надо!

Стал оценивать ситуацию. Как оказалось, враг зря не палил – старался выводить из строя наших офицеров, снайперов и наблюдателей. Вскоре получили известие, что погиб истребитель Вася Голубков. Значит, надо прежде всего изучить «почерк» противника.

Отправился во взвод лейтенанта Петухова, где потери от огня гитлеровского аса были ежедневными. Там мне охотно обо всем рассказали. Но тут же выразили сомнение, что его можно поразить в снайперской дуэли. Один пожилой солдат сказал так:

– Я, парень, на снайперов да на «кукушек» хорошо посмотрелся. У них, знаешь, какая оптика? Цейсовская! Самая знаменитая! Надо, видно, таких «специалистов» артиллерией обкладывать...

Такие разговоры, понятно, разжигали мое самолюбие. Зрело желание доказать, что и нашим оружием можно метко разить врага.

Молодой солдат, проводивший постоянное наблюдение за поведением противника, повел показать, откуда ведется прицельный огонь. По дороге он спросил меня:

– Как думаешь, сколько здесь снайперов?

– Сколько же?

– Да не меньше пяти! Вот оттуда щелкают, а то из тех развалин, из-под разбитого танка...

Когда я внимательно присмотрелся к указанным местам, то понял: ведет огонь, пожалуй, один, но умело выбирает позиции, постоянно их меняет. Снимаю с головы «кубанку», высовываю над бруствером. Тихо. Потом осторожно провожу вдоль, отклоняю назад. Раздался выстрел. Ниже звездочки зияет дырка. Вот это мастер!

По крупицам складывалось представление о противнике. Действительно, уничтожить его будет нелегко. К тому же взятый нашими разведчиками «язык» показал на допросе, что именно на этот участок фронта прибыло несколько снайперов из берлинской школы, славившихся своей меткостью и умением выбирать позиции.

Постепенно я пришел к выводу: надо идти против снайпера втроем. Попросил у ротного в помощь Николая Казакова и Ивана Серого. К этому времени Казаков считался одним из лучших истребителей в дивизии, и на его счету значилось более двухсот врагов. А Серый славился своей необыкновенной выдержкой, продуманностью действий. Вечером мы собрались и стали обсуждать план.

– Если на каску не клонет, надо ему целого «снайпера» подставить, – предложил Казаков.

– Не сам ли хочешь быть тем снайпером? – сердито спросил я.

– Ничего. Разыграем «спектакль» по всем правилам, – спокойно ответил Казаков.

Мы выслушали предложение Николая. Он задумал соорудить ложную ячейку с козырьком и амбразурой. В эту ячейку надо положить «куклу», да так, чтобы свет с тыльной стороны обрисовывал ее силуэт. Затем сам Казаков сделает два-три выстрела оттуда и быстро сменит позицию. И если фашист откроет огонь, надо успеть засечь его местоположение и уничтожить.

Я занял основную позицию, Иван Серый справа, а Казаков – ложную. Вскоре он несколько раз выстрелил. Однако гитлеровец не отвечал. Что же случилось? Может, его нет сегодня? Часа через два повторили прием. В ответ открыл огонь какой-то автоматчик. А снайпер снова молчал...

Вернулись ни с чем. На завтра опять вышли на «охоту». В ложную ячейку на сей раз я спустился с Казаковым. И вдруг меня осенило.

– Знаешь, Николай, почему фашист не стреляет?

– Почему?

– Да не попасть ему в щель бронещитка, потому и молчит.

– Что же делать?

– Чуть щиток!

– Значит, подставлять ему свою голову? – недоверчиво спросил Казаков.

Тогда отодвинул щиток, осторожно положил винтовку на заранее подготовленную полочку и выстрелил в сторону противника. Тотчас над ухом

просвистела пуля.

– Это он! Теперь давай думать, как его взять...

– Действуем по намеченному плану, – решил Казаков.

Я вернулся на основную позицию. Несколько минут казались вечностью. Но вот Николай дважды выстрелил, стволом винтовки столкнул щиток, а в амбразуру выставил нашего «снайпера».

Гитлеровец медлил, но желание покончить с дуэлянтом взяло верх. Раздался долгожданный выстрел. Огонь блеснул между первой и второй траншеями. Оказывается, вражеский стрелок искусно замаскировал свое укрытие под старый пен. Тщательно прицелившись, плавно тяну спусковой крючок. И тут же перезаряжаю винтовку, чтобы для верности послать вторую пулю. По цели бьет и Иван Серый, который тоже засек снайпера.

Побыстрее меняю место. Ползу, не замечая ни грязи, ни свистящих над головой пуль. Только в траншее, немного отдышавшись, прихожу в себя. Медленно восстанавливаю весь ход поединка. Кто бы мог подумать, что гитлеровский снайпер изберет позицию за первой траншеей? А этот вышел в чистое поле, рассчитывая, видимо, что мы не догадаемся о его замысле. Вечером капитан Смирнов объявил нам благодарность за образцовое выполнение боевого задания...

В статье «Наш главный враг – война», опубликованной в газете «Ленинградская правда» к 40-летию Великой Победы, Федор Тимофеевич Дьяченко сказал слова, актуальность которых сегодня очевидна:

– Ведь было понимание мировой обстановки тогда, 40 лет назад. Был общий враг, таивший в себе страшную угрозу всему человечеству. И мы знали, что каждый, кто сражался с этим врагом, на каком бы языке он ни говорил, борется за светлое будущее планеты. Народы Европы понимали советских воинов без переводчиков, американские солдаты протягивали нам руки... Мой боевой товарищ, снайпер Ленинградского фронта Володя Пчелинцев, был на приеме у президента США Рузвельта, выслушивал искренние слова благодарности от имени американского народа. Кто же предаст теперь все это забвению, в чьих это интересах?

Спустя тридцать лет после публикации мы снова ищем ответ на этот вопрос.

Редакция благодарит коллектив Музея истории освоения и развития НГР за помощь в подготовке материала

Впечатление, которое вынес Ганс из прогулки по Европе

Из Франции он **ВЫНЕС**
вино и мануфактуру...

Из Голландии—сыр...

Из Африки—шоколад...

Из Норвегии—консервы...

Из Румынии—хлеб и
пушенное мясо...

А посещения СССР
он вообще **НЕ ВЫНЕС**.

Норильск — фронту!

На Дону, на Украине, под Ленинградом на всех фронтах советские танкисты громят немецко-фашистские поезда. Многие тысячи танков построены на добровольные отчисления рабочих, колхозников и интеллигенции нашей страны.

4 миллиона 279 тысяч 868 рублей собрали на 20 февраля 1943 года трудящиеся Норильска на строительство танковых колонн „Красноярский рабочий“, имени „Жен фронтовиков“ и ардивизионов зенитных пушек „Красноярский ченжет“.

Поступление средств продолжается.

«Подвиг. Иными словами трудно оценить жизнь и труд норильчан в годы войны, — написал в своей статье норильский журналист Анатолий Львов.

— На смену — пешком, в любую погоду, через сугробы, сквозь пургу. Сутки и двое непрерывной работы, если не добрались до цеха сменщики. Машинисты — с лопатой впереди паровоза, но состав идет вперед, по метру отвоевывая у пурги полотно. Монтажникам и трубокладкам приходилось привязывать себя, чтобы не сбросил с высоты ветер. Metallурги и энергетики на себе таскали к топкам мешки с углем. Ремонтники высоковольтных линий — и не только они — работали в суконных и ватных масках, спасавших от обморожения... Женщины шли в навалотбойщики и взрывники. Подростки — в токари и фрезеровщики. Экономил на необходимом — подписывались на заем. Отдавали сбережения. Чтобы поднимались в небо самолеты «Заполярик», «Норильский комсомолец», «Комсомолец Севера», «Норильский металлург». Чтобы шли в бой танковые колонны «Имени жен фронтовиков», «Красноярский рабочий»... Работали. Жили. Выдюжили.

В начале 1943 года в Норильске был выпущен альбом «Норильск — фронту». Его тираж составил всего 100 экземпляров. Один из них хранится в Музее истории освоения и развития НПр. Несмотря на то, что со дня выпуска уникального издания прошло 72 года, иллюстрации альбома до сих пор передают тот дух патриотизма, самоотверженности и веры в Победу!

Редакция благодарит коллектив
Музея истории освоения и развития НПр
за помощь в подготовке материала

Помните о подвигах героев

Весть о войне 1941-45 годов, развязанной вероломным врагом – германским фашизмом, молниеносно облетела всю нашу страну. Весь советский народ поднялся на защиту Отечества. Не остались в стороне и таймырцы. Молодые парни – ненцы, долганы, нганасаны, энцы – с первых дней войны стали обивать пороги сельских советов, военкоматов, настаивая на отправке на фронт. В час смертельной опасности для Родины они не могли сидеть сложа руки.

До войны Яков Михайлович Пальчин был избран секретарем Усть-Енисейского райкома ВЛКСМ. Смелый грамотный парень умел вести за собой молодежь.

Редко можно было застать Якова Пальчина в кабинете. Часто бывал в стойбищах земляков района. Беседовал с оленеводами, промысловиками о международном положении, освещал новости района, округа, края. Организовывал лыжные походы в поселки района с молодежью.

Много добрых дел совершали молодые парни и девушки: заготавливали дрова, косили сено, лечили оленей, рыбачили, охотились. Наведывался он и в родное стойбище в большехетской тундре, где прошло детство, где ждала его любимая девушка – Прасковья Ямкина. Но недосуг было парню жениться – ждали дела.

Пробил грозный час. После долгих попыток уйти на фронт добровольцем, весной 1942 года ему удалось добиться разрешения в военкомате о мобилизации.

Сборы были короткими. Перед отъездом побывал в родительском стойбище, повидался с любимой девушкой, которая обещала ждать.

Возможно, только крепкая девичья любовь к парню да молитвы уже немолодых родителей и родственников хранили Якова Пальчина в этой страшной войне.

В Дудинке они долго не задержались. Родина-мать ждала своих защитников. Доехали до Красноярска на небольшом речном судне. Обучение военному делу было скорым – торопились на фронт.

Яков Михайлович Пальчин, вспоминая о войне, говорил, что стрелял он метко, поэтому и зачислили его снайпером в стрелковый гвардейский полк Ленинградского фронта.

Много было военных дорог. Метко бил врага ненецкий паренек. В боях за Родину получил два тяжелых ранения. Вернулся после госпиталя в родные края в 1945 году. В тундре его ждали любимая девушка, многочисленная родня и мирный труд.

Немного отдохнул в отцовском стойбище, уехал в районный центр, вернулся к прежней работе. Но все чаще звала его малая родина – большехетская тундра, и нужно было обзаводиться семьей. Много сватов приезжали к родителям Прасковьи Ямкиной, но всем был дан от ворот – поворот – ждала любимого.

Свадьба Якова и Прасковьи Пальчиных была, пожалуй, самой многочисленной и веселой. Много земляков собралось в стойбище Пальчиных. Кроме большехетских тундровиков, приехали люди из носковской, воронцовской земель. После свадьбы молодые стали жить и трудиться на благо Таймыра.

С тех пор фронтовик работал по-ударному в оленеводстве, на рыбном промысле, на охоте. Много раз он был удостоен за самоотверженный труд почетными грамотами, ценными подарками, денежными премиями. Но бесценным для него всегда были родители, любимая жена, которая родила ему восьмерых детей.

Яков Пальчин занимался общественной работой. Неоднократно избирался членом бюро окружкома, района партии. Вел воспитательную работу среди тундровой молодежи.

Его часто приглашали выступать перед земляками, школьниками с рассказами о минувшей войне, о подвигах советского народа в этой страшной битве. Он охотно делился своими воспоминаниями о товарищах-однополчане, о себе говорить не любил.

– Мы сражались не за награды! Мы защищали Родину, – говорил фронтовик, но иногда с улыбкой добавлял, – наград немного, но кое-что есть – две медали «За боевые заслуги», орден Красного Знамени, медаль «За оборону Ленинграда».

И уже в мирные годы находила Родина героя. Многих наград был удостоен фронтовик в юбилейные Дни Победы 1945 года.

В жизни Яков Пальчин был суровым на вид, строгим, немногословным. Но земляки знали: в груди фронтовика бьется доброе, отзывчивое, надежное сердце. Люди его уважали и были уверены, что Пальчин никогда не подведет.

– С ним можно в разведку идти, – говорили тундровики.

Действительно, Яков Михайлович всегда находил выход из любой чрезвычайной ситуации. Так, в конце пятидесятых спас пятилетнего мальчика, который чуть не утонул на берегу Большой Хеты. Бездыханному ребенку он сделал искусственное дыхание, и мальчонка ожил.

А когда в 1957 году на промысловой точке Яра-Надо молния попала в дымовое отверстие его родителей, он не растерялся, грамотно оказал помощь пострадавшим.

А еще был случай, когда ранней весной он нашел переправу по заберегам. В тот год уже в начале мая на Большой Хете появились большие забереги. Вода с верховьев реки быстро прибывала. Аргиш из десятка, а то и больше, упряжек со взрослыми и школьниками остался отрезанным от берега на льду Большой Хеты. Надо было найти переправу и без жертв добраться до спасительного берега реки. Прежде всего Пальчин успокоил взрослых и детей, потом без паники удачно переправил всех через забереги. И таких случаев можно рассказывать множество.

Будучи на пенсии, Якову Михайловичу Пальчину (хоть и беспокоили раны) не сиделось дома. Вместе с повзрослевшими сыновьями рыбачил, охотился. Жена и дочери хозяйничали в чуме. Обшивали кормильцев, готовили пищу. Впрочем, делали все, что входило в обязанности тундровичек.

Дети выросли, окончили школу. И каждый из них выбрал свою дорогу. Но всегда они помнят наставления уже ушедших родителей: «Только трудом можно добиться своей цели. Лень убивает человека».

Не подвели дети Пальчины своего отца-фронтовика. Сын Семен окончил институт в Красноярске, работает на государственной службе. Яша и Женя Пальчины продолжили профессию отца – оленевода-промысловика. Живут в тухардской тундре, где когда-то кочевали и их родители. У каждого из сыновей есть свои семьи, дети.

Дочери работают в медицинских и образовательных учреждениях в Усть-Енисейском районе и Дудинке, воспитывают детей. Часто рассказывают своим детям о подвиге деда-фронтовика и о мирной жизни Якова Михайловича Пальчина.

В День Победы собираются дети Якова Пальчина, его сестры, племянники, внуки за общим столом, вспоминают его боевые и мирные подвиги, поют его любимые фронтовые песни. Чтят память о нем.

Не забывают и вы, дорогие земляки, о тех, кто не вернулся с поля боя или ушел от нас в мир иной уже в наше время.

*Тамара Эшанкулова (Пальчина) (газета «Таймыр»),
материал предоставлен дочерью Я.М. Пальчина
Мариной Яковлевной Сатиболдиевой*

МЫ ПРИШЛИ С МЕЧЕМ
В БЕРЛИН 4го 5го
НАВСЕГДА ОТУЧИТЬ
НЕМЦЕВ ОТ МЕЧА

Газваринами
Берлина
удовлетворен. Беляев
Москва

МЫ
ЗАЩИЩАЛИ
ОДЕССУ
СТАЛИНГРАД
ПРИШЛИ
В
БЕРЛИН
ПЕТЛИКИ 2й ВОЗДУХ

РЖЕВ-Рига-Варшава-
БЕРЛИН

Великому Сталину
воздвигшему Знамя
победы над Рейхстагом
Ура!
Саранск-
БЕРЛИН
Л.Т. Тархович

9 МАЯ
За кровь отца
Ильченко

Айрапетов
из Баку
7.5.45

Я из Сталинграда
вошел
в Берлин

БЫЛИ И МЫ
из Якутии
из Донской об.
из
Чувашии
Коннов
Ф.Ф.

За кровь
Земляков-
Никопольцев,
Москвичей, Ор-
ловцев, Кудан-
цев, Тамбовцев,
Орехово-Зуевцев
МЫ ОТОМСТИЛИ

1. Майор Булакин В
2. — — — Ильинский
3. — — — Якушкин
4. Капит. Сидорова
5. — — — Смирнов

Мечтали до-
бить зверя
в его берлоге
и добились

МОСКВА-
БЕРЛИН
ИСПОКОЕ

РУССКИЕ В БЕРЛИНЕ
БЫ ВА
Л.И!